

Бай Лисинь держал черное матовое приглашение с золотым тиснением, когда он уютно устроился в объятиях Ло Циньтяня, счастливо улыбаясь.

Ло Циньтянь ущипнул Бай Лисиня за нос и сказал: «Поздравляю, маленький гений».

Бай Лисинь поднял голову, чтобы посмотреть вверх, и обнял Ло Циньтяня за шею. Он потянул его вниз, лбом к подбородку последнего, и пошел на романтический и страстный влажный поцелуй. «Я хотел бы пригласить distinguished г-на Ло на церемонию вручения «Оскара» в качестве моего компаньона. Что думает г-н Ло?»

Ло Циньтянь поднял брови и наклонился, чтобы снова поцеловать Бай Лисиня: «Естественно, я сто раз согласен с тобой. Я не осмеливаюсь ослушаться приказа мистера Лу.»

Они немного болтали, прежде чем заснуть, обнявшись.

После того, как Бай Лисинь ввёл отпечатки пальцев Ло Циньтяня в ворота своей резиденции, Ло Циньтянь стал всё более и более подавленным. Пройдя туда и обратно несколько раз, он просто собрал свои вещи и переехал прямо из особняка Ло в резиденцию Лу.

Мать Лу Сюэфэя была опустошена безвременной смертью мужа и почти последовала за ним. К счастью, Лу Сюэфэй смог спасти компанию, и здоровье его матери немного улучшилось. Однако корни ее болезни все еще были прочно укоренены, а ее здоровье постоянно ухудшалось.

Лу Сюэфэю пришлось отправить свою мать в страну М, чтобы она выздоровела. Несмотря на то, что он был занят и устал, во время китайского Нового года и фестивалей он бросал работу и летал к своей матери.

Его мать была очень деликатной, поэтому Лу Сюэфэй боялся, что его личная жизнь будет раскрыта, и что, как только его мать узнает о его сексуальной ориентации, она обязательно испытает огромный физический шок.

Когда Ло Циньтянь узнал, что Бай Лисинь круглый год живет один, он, не сказав ни слова, переехал в резиденцию Лу. Его отпечатки пальцев уже можно было опознать у ворот, и Бай Лисинь ничего не мог ему сделать.

Ло Циньтянь не сообщил Бай Лисиню в тот день, когда он переехал в дом, поэтому, когда он пришел домой с работы и увидел дом в другом состоянии и высокую фигуру, бродящую вокруг, как будто он патрулировал свою территорию, Бай Лисинь не мог не смеяться в голос.

Двое мужчин обнялись и начали счастливую совместную жизнь.

Бай Лисинь также был озадачен. Он всегда был очень территориальным и не любил, когда кто-

то входил в его круг, но когда Ло Циньтянь вот так врывался, он не злился, а просто удивлялся. Он действительно был в глубоком употреблении с этим дьяволом.

После того, как Ло Циньтянь заснул, Бай Лисинь подключился к S419M в своей голове, благодаря чему он мог понять всю динамику происходящего в этом мире.

И когда S419M сообщил ему о том, что произошло между Вэй Синьи и Ван Сиси за последние несколько дней, Бай Лисинь был слегка удивлен.

По его предыдущему мнению, Ван Сиси была довольно трудным человеком для суждений и анализа. У нее был шанс прославиться, но Вэй Синьи погубила ее, но он действительно не понимал ее одержимости столь жестокой мстостью Лу Сюэфэю.

Но, встретившись с ней несколько раз, он мог понять, что имел в виду этот человек. Она боялась, что если Лу Сюэфэй украдет у нее Сюй Хаожаня, она повторит то же самое.

Но в тот день она ясно увидела и услышала, что он был с Ло Циньтянем, и по-прежнему отказывалась отказаться от мысли отомстить ему. Это только показало, что Ван Сиси была психологически искривлена.

Глядя на Сюй Хаожаня, он не был полностью лишен чувств к Лу Сюэфэю. А Ван Сиси видела в Лу Сюэфэе только бомбу замедленного действия, которая в любой момент может поставить под угрозу ее отношения с Сюй Хаожанем.

Девушка была злой, но недостаточно безжалостной. Ей все еще есть, чем заняться, и страхи, которые нужно бояться. Она гонится за любовью, славой и богатством, но боится насмешек со стороны зрителей. И как только она воспринимает эти страхи слишком серьезно, она теряет сердце и превращается в жалкого, мстительного демона.

Бай Лисинь анонимно назвал себя «хорошим богом смерти» и отправил Ван Сиси испорченные доказательства отца и дочери Вэй. Если бы она только хотела отомстить, то могла бы просто передать дело в полицию и отправить двоих за решетку.

Но Ван Сиси боялась негативной реакции со стороны этих двоих и того, что с тех пор ее слава будет подорвана, поэтому она сдалась. Она выбрала самый безопасный вариант, позволив Лукасу разоблачить эти безобидные частные видеозаписи жизни Вэй Синьи, угрожая Вэй Синьи важными уликами.

Эти частные видео, безусловно, повлияли бы на имидж Вэй Синьи и акции ее компании, но они также подстегнули бы боевой дух Вэй Синьи.

Если бы Ван Сиси не попыталась переманить грязную воду на его сторону, он бы продолжал молчать. Но Ван Сиси снова выбрала самый глупый вариант. Ей не следовало позволять ему

брать на себя вину за нее, не через тысячу лет.

Бай Лисинь не брал на себя инициативу провоцировать людей, но если кто-то спровоцирует его, он не будет милосерден и заставит их сожалеть об этом до конца жизни.

Но Ван Сиси не усвоила урок даже после инцидента в отеле и все еще планировала позволить Вэй Синьни снова причинить вред Лу Сюэфэю. Лицо Бай Лисиня было сжато. Ван Сиси больше не была вдохновляющей героиней; теперь она была совершенно сумасшедшей психопаткой. Поскольку это было так, ему не нужно было быть милосердным. Пора было начинать закрывать сеть.

Бай Лисинь размышлял, когда широкая теплая рука внезапно протянулась из-за его спины и обняла его. Хриплый голос Ло Циньтяня с гнусавым оттенком был похож на чистое красное вино, пьянящее: «О чем ты думаешь? Ты еще не ложишься спать? Что, слишком возбужден, чтобы спать?»

«Да, меня впервые приглашают на «Оскар». Что мне делать, если я немного взволнован? — приглушенно сказал Бай Лисинь.

— Что нам с этим делать? Голос Ло Циньтяня понизился, и теперь он, казалось, полностью проснулся. Одним толчком он перевернул Бай Лисиня на спину и навис над ним: «У меня есть способ избавиться от твоего волнения. Хочешь попробовать?»

В темноте Бай Лисинь громко рассмеялся: «Я уже могу угадать твой метод, не потеряв ни единого волоска. Ты быстро... ах, успокойся».

Но Ло Циньтянь проигнорировал Бай Лисиня. Он опустил голову и поцеловал Бай Лисиня своими влажными и теплыми губами. Двое из них шевельнулись и запутались вместе плавно.

Бай Лисинь уже давно преодолел свои опасения по поводу сна с Ло Циньтянем, и ночь была теплой, любовной и романтической.

~

На следующий день Ван Сиси и Сюй Хаожань поцеловались утром, и она спустилась вниз, чтобы приготовить завтрак.

Когда Сюй Хаожань встал, Ван Сиси уже поджарила яйца. Как обычно, Сюй Хаожань включил свой iPad, чтобы проверить новости. Внезапно его лицо резко изменилось, и он недоверчиво посмотрел на видео.

Ван Сиси, заметившая изменение выражения лица Сюй Хаожаня, была слегка тронута и предположила, что это, должно быть, Вэй Синьни закончила работу.

Она не ожидала, что Вэй Синьи окажется такой эффективной; она только позвонила вчера днем, и сегодня это было сделано.

Ван Сиси выглядела как обычно и, не меняя выражения лица, пронесла к столу две тарелки с яичницей. Она поставила яичницу и пошла позади Сюй Хаожаня, обняв его за шею: «Хаожань, завтрак готов».

Вместо того, чтобы повернуться, улыбнуться и поцеловать ее, как обычно, Сюй Хаожань отпрыгнул от нее, как будто его ударило током.

Ван Сиси была немного ошеломлена и болезненно улыбнулась: «Что случилось, Хаожань?»

Сюй Хаожань ничего не сказал, а только посмотрел на Ван Сиси с запутанным лицом.

Взгляд его был подобен тому, кто смотрит на запыленную жемчужину; сожаление, беспомощность и отвращение.

Ван Сиси нахмурилась, недоумевая, что происходит. В этот момент она повернула голову и увидела iPad на столе. На экране крутилось страстное видео. Четверо мужчин изо всех сил пытаются повернуться с женщиной. Лицо женщины покраснело, и она кричала от удовольствия.

Ван Сиси замерла, кровь отлила от ее лица, когда она прикрыла рот рукой и отступила на несколько шагов.

Ее глаза были широко раскрыты, а разум стал пустым, когда она в ужасе посмотрела на Сюй Хаожаня.

Сюй Хаожань увидел выражение в глазах Ван Сиси. В этот момент выражение ее лица обнажило ее сердце, и он был убежден, что женщина на видео действительно была чистой богиней, которую он всегда считал безупречной, — Ван Сиси.

В одно мгновение Сюй Хаожань почувствовал, что внутри него что-то рухнуло.

Он не смел смотреть на Ван Сиси и еще больше чувствовал, что его отношения с Ван Сиси были отвратительны. Сюй Хаожань повернул голову, взял с вешалки пиджак и надел его, сказав: «Ты можешь поесть в одиночестве, я сначала пойду в офис».

Как могла Ван Сиси добровольно отпустить его? Она подбежала и обняла Сюй Хаожаня сзади, со слезами на глазах сказав: «Хаожань, послушай мое объяснение. Это не то, что ты думаешь, меня заставили. Выслушай мое объяснение, пожалуйста, Хаожань!»

Слова Ван Сиси еще раз подтвердили правдивость видео. Сюй Хаожань вздохнул и отдернул ее руку, сказав холодным голосом: «Сиси, есть ли причина или нет, это уже произошло, понимаешь? Все уже произошло. Ты была с четырьмя мужчинами... и ты была такой... распутной и страстной».

«Теперь твое видео стало вирусным, и его посмотрели почти все. Разве ты не знаешь подружка-хакера Сиси? Скажи ему, чтобы поторопился и нашел способ уладить это для тебя. Думаю, мне пора пересмотреть наши отношения. А пока ты можешь остаться в этом доме. Я пока поеду в отель.»

Ван Сиси, которая смотрела, как уходит Сюй Хаожань и ничего не могла с этим поделать, безвольно сидела на полу. Ее сердце было словно вывернуто ножом, и ее горе было невыносимым.

Почему это происходило? Разве главным героем видео не должен был быть Лу Сюэфэй? Почему Вэй Синьи разместила ее видео в Интернете?

Вэй Синьи! Вэй Синьи! Вэй Синьи! Она фактически пошла против своего слова!

Ван Сиси в отчаянии закрыла лицо, плача и смеясь. Ее слезы стекали по макияжу, который она только что нанесла, и все текло ей в рот.

Она была разрушена. Вся ее жизнь была разрушена.

Ее мечта стать суперзвездой, ее Хаожань, все ушли с разоблачением этого видео.

iPad все еще издавал похотливые звуки, звук стонов и ударов, смешанный с вздохами, врывающимися в уши Ван Сиси. Ван Сиси не выдержала и закричала, заткнув уши, когда она подняла iPad и сильно ударила его об пол.

Вэй Синьи, поскольку мне больше не на что опереться, ты можешь быть моей подушкой!

Вытерев лицо рукой и сдерживая слезы, Ван Сиси взяла свой мобильный телефон и набрала 110.

Некоторое время Интернет взорвался, и пользователи сети говорили, что это лучшая драма.

Во-первых, видео-оргия Ван Сиси заставила чистую нефритовую девушку Ван Сиси больше не казаться такой чистой. История о том, что невинная нефритовая богиня оказалась плотоядной девушкой, вызвала бурю негодования у многих.

Но не прошло и дня, как выяснилось, что Ван Сиси сообщила об отце и дочери Вэй. Она вошла

в Бюро общественной безопасности в окружении СМИ и передала полиции ряд улик. Полиция отнеслась к этому очень серьезно и немедленно передала это в отдел по тяжким преступлениям.

В результате в Интернете появилась новая версия истории, в которой у Ван Сиси были доказательства преступлений, совершенных парой отца и дочери, которые были похожи на змей и вынудили Ван Сиси снять это видео в качестве средства угрожая ей.

Но Ван Сиси отказалась подчиниться и сказала, что скорее разрушит свою репутацию, чем отпустит отца и дочь Вэй, что привело к секс-видео в Интернете.

В мгновение ока толпа, проклиная Ван Сиси, немедленно изменила направление и назвала Ван Сиси храброй и бесстрашной.

Но вскоре после того, как поднялся этот ветер, прежний пост, который долгое время бездействовал, вдруг ожил и вырвался на всеобщее обозрение.

<http://bllate.org/book/15650/1399551>